

Копейщики, скрытые иллюзиями Тернера и погодой, шли вперед. Полоса маршрута сокращалась, а виднеющееся жилье дикарей выросло из абстрактных фигур в разборчивые изображения.

Солнце клонилось к земле. Ветер насвистывал идущим солдатам печальные мелодии, но вскоре он стих. Как тигр замирал перед броском к добыче, так и погода застывала. Повисло ожидание.

Атмосфера подтачивала терпение. Глаза солдат бродили, искали силуэты товарищей, но царила пустота. Одни следы на снегу блеклыми тенями тянулись за невидимками. Благо, из-за карты союзники держались вместе.

Тернер глубоко внутри улыбался напряжению вокруг, поту солдат, дрожи в поджилках. Столь привычная ситуация для рыцаря. Столь... правильная.

Как ближайшая хижина перекрыла обзор на селение — Тернер поторопился изменить маршрут каждого солдата. Часть отправилась левее по периметру, другая — правее; третья — осталась на месте. Тернер, убедившись в исполнении его воли, двинул вглубь селища. Напряжение достигло пика. Однако позднее спало, оставляя после себя сладкую негу.

Рыцарь едва томно не вздохнул после того, как слегка ослабил контроль над иллюзиями возле солдат. Поддерживать невидимость, даже на одном человеке, — изматывать мозг постоянным наблюдением за окружением и падающим светом, что говорить о дюжине объектов, которые двигаются по разным траекториям с различием в движениях.

С освобожденной от лишних забот головой Тернер прошел внутрь кольца из хижин. Карта рисовала еще несколько подобных кругов, сужающихся к центру поселения. Такая планировка подходила для обороны от вторжения диких зверей или же группы неподготовленных противников. Организованному нападению же плевать, каким образом расположены здания. Если там нет стен — то и вовсе.

Тернер осмотрел постройки.

Хижины строили на уплотненной земле. Пол не застилали, если только это не спальное место. Стены, тянущиеся усеченным конусом, плелись из подсушенной травы и обмазывались грязью. Венчала конструкцию крыша из той же растительности с вкраплением веток ближайших деревьев. Что удивительно, на отсеченных ветках росли листья — в сезон холодов. Внутри, кроме лежанок да подвешенных к потолку корзин с продуктами, царила пустота.

Брови Тернера смежились:

«Ни слоев утеплителя, ни следов костра. Либо эта хижина выполняет роль холодильника, либо у нее нет хозяев. Или же, Пармагрири устойчивы к холоду настолько, что дом нужен, лишь бы спрятаться от ветра.»

Но это не единственное, что смущало. Пока Тернер шел, на глаза попадались холмики, откуда клубился дым. Рядом с возвышенностями углубились в снег колеса телег. Глиняные сосуды вылезали из-за перекладин грязной медью, ящики и бочки чернеющим деревом громоздились пирамидами в два человеческих роста. Стоял запах сытной снеди. Аромат волнами плыл от земляных бугров через вентиляционные отверстия.

«Землянки, наверняка обогреваемые простыми печами на скандинавский манер. Предположу, карлики зимуют в них, а весной перебираются в хижины...», — Тернер глянул на карту. Кольца зданий сменялись чуть измененным рельефом из холмов. На плане местности это выглядело,

как выпуклые наросты, образующие на гладкой скатерти крохотные круги. — «Значит, не придется ловить пармагири. Дождемся ночи и удушим дымом.»

В бочках, что находились в телегах, нашлось зерно. Крупные злаки переливались водой на ладони. Чем-то они напоминали семена подсолнуха, но куда, куда больше. Пахло цитрусом, точно плоды из теплых стран. Язык обжигало горечью, перец и то куда вкусней.

Тернер сплюнул. Ладонь черпнула злаки, после чего те упали в мешковину, туго перевязанную шнуром. Джордж вздохнул — если разведка обернется катастрофой, то хотя бы зерно уйдет с ним, послужит пользу Цитадели.

Во внимание попала землянка, Снаружи здание ничем не отличалось от холма, но несколько склонов изобиловали углублениями, походящими на заблокированные окна. Хозяева закрыли те для удержания тепла. Что до крыши, то там выростала на пару дециметров труба. Внутри клубился серый дым.

Тернер скривился. Глаза слезились, наружу рвался кашель от смога, легкие давились дымом. Меч вернулся в ножны, тихо "швинькнув", топхельм освободил запотевшую голову. Взгляд рыцаря устремился в центр поселения.

С вершины землянки открывался вид на площадку, на таких обычно проводят вече. Окруженный кольцом из зданий пятачок земли пустовал. Разве что телеги, собранные в стороне широкого навеса, привлекали внимание бочками и ящиками. Те чуть ли не ломились от содержимого.

За несколько минут Тернер изучил содержимое бочек и ящиков. Помимо уже найденного зерна, мешков муки, свертков тканей и тюков растений, обнаружился другой жизненно важный ресурс. Реагируя на грубую хватку рук, в деревянном коробе забряцало железо и застучало дерево. Инструменты! Виднелись мотыги и косы, топоры, пилы, молоты. И они выглядели несравненно лучше тех, какими обладали поданные Цитадели.

Сельско-хозяйственный инвентарь лежал в каждом третьем ящике. А тех в повозках было до трех-четырех штук. Глаз Тернера отсчитал десяток телег. По подсчетам выходило, здесь находилось от тридцати до сорока контейнеров, забитых под завязку инструментом. Да так, что запах металла и жира, коим тот обрабатывали, маслянисто засквозил по ноздрям Тернера.

Бряцнуло, пальцы рыцаря забежали, как у пианиста. Обведя глазами телеги, он крепко задумался.

«Если пармагири говорил правду, выходит, его сородичи не способны на обработку железа. Инструменты принадлежат не им. Кому? Добыча с грабежа? Нет, ящики лежат, как заготовленные к отправке. Хм... это товар, который либо только пришел, либо скоро уйдет... В последнем сомневаюсь.» — Тернер выпустил облачко пара.

Тут внимание привлек склад. Показалось ли... Оттуда позвали. Тягуче, вязко прозрачные силки обволакивали рыцаря. Отовсюду шептало тысячами голосов нечто. Медальон на шее завибрировал, в грудь Тернера ударила характерная дрожь. Ноги же медленно зашагали к источнику зова.

Внутри Джорджа пульсировала тревога. Ее подавлял разум, заменяя чувство опасности алчным интересом к противоестественному. Странная тяга охватывало тело, неся воина с силой тысячи лошадей в темный угол. На секунду Тернера как током ударило:

«Оно дурманит разум? Как... завораживающе? Что там?»

Но не успел рыцарь сделать последний шаг до ящика, который дребезжал под влиянием незримой силы, вдалеке заголосили. Кто-то шел сюда, причем не один. Топот десятков ног глушил иные звуки. Снег скрипел подобно палубе старой шхуны, чьи доски давно не сохли под палящим солнцем.

Тернер нахмурился. Глянул в направлении дребезжащего ящика. Но понесло его в противоположном направлении. Ноги стелились по снегу. Без следов, без шума. Тернер влетел в хижину. Фигуру пожрал мрак.

На месте входа появилась иллюзорная стена, будто поверхность воды та выплыла, пряча рыцаря.

Тернер замер.

В поселение зашли люди.

<http://tl.rulate.ru/book/53497/2250563>